

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО CIVIL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-4-117-123

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.4

Дата поступления: 20.09.2021
рецензирования: 23.10.2021
принятия: 28.11.2021

Правоотношения, возникающие при заключении публичных договоров: виды и правовая природа

Т. Б. Семенуха

Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: tatiana_semenukha@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена определению природы правоотношений, складывающихся при заключении публичных договоров. Автор исследует указанные правоотношения и выявляет абсолютные и относительные правоотношения, которые возникают при заключении публичных договоров. Определяются значение и правовые последствия обязанности по их заключению. Критически оцениваются высказанные в науке суждения, в соответствии с которыми до начала процедуры заключения публичного договора между лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и другой стороной складывается «абсолютное обязательство». Признается неприемлемость идеи о том, что обязанности заключить публичный договор у указанного выше лица вообще не существует, а действие ст. 426 ГК должно быть квалифицировано как рефлексивное действие права. Доказывается, что обязательственное отношение, безусловно, возникает в рамках конструкции публичного договора, но не с момента возникновения обязанности по его заключению, а с момента наступления особого юридического факта – обращения конкретного потребителя.

Ключевые слова: публичный договор; абстрактная правоспособность; динамическая правоспособность; абсолютное правоотношение; относительное правоотношение; обязательство; обязанность; момент возникновения обязательства.

Цитирование. Семенуха Т. Б. Правоотношения, возникающие при заключении публичных договоров: виды и правовая природа // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 117–123. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-117-123>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Семенуха Т. Б., 2021

Татьяна Борисовна Семенуха – доцент кафедры гражданского права и процесса, Юридический институт, Севастопольский государственный университет, 299053, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.09.2021

Revised: 23.10.2021

Accepted: 28.11.2021

Legal relations arising when concluding public agreements: types and legal nature

T. B. Semenukha

Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation
E-mail: tatiana_semenukha@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the definition of the nature of legal relations that develop during the conclusion of public contracts. The author examines these legal relationships and reveals absolute and relative legal relationships that arise when concluding public contracts. The meaning and legal consequences of the obligation to conclude them are determined. The judgments expressed in science, according to which, prior to the commencement of the procedure for concluding a public contract between a person engaged in entrepreneurial or other income-generating activities, and the other party, there is an «absolute obligation» are critically evaluated. The inadmissibility of the idea that the above-mentioned person does not have an obligation to conclude a public contract at all, and the action of article 426 of the Civil Code should be qualified as a reflexive action of law, is recognized as unacceptable. It is proved that the obligation relationship certainly arises within the framework of the construction of a public contract, but not from the moment the obligation arises to conclude it, but from the moment of the onset of a special legal fact – the appeal of a specific consumer.

Key words: public contract; abstract legal capacity; dynamic legal capacity; absolute legal relationship; relative legal relationship; obligation; duty; moment the obligation arises.

Citation. Semenukha T. B. *Pravootnosheniya, vznikayushchie pri zaklyuchenii publichnykh dogovorov: vidy i pravovaya priroda* [Legal relations arising when concluding public agreements: types and legal nature]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 4, pp. 117–123. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-117-123> [in Russian].

Information about a conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

© Semenukha T. B., 2021

Tatyana B. Semenukha – associate professor of the Department of Civil Law and Process, Law Institute, Sevastopol State University, 33, Universitetskaya Street, Sevastopol, 299053, Russian Federation.

Рыночная модель экономики, формирующаяся в нашей стране, предполагает свободное перемещение товаров, результатов работ и услуг, что также предусматривает предоставление широких прав потребителям этих товаров, результатов работ и услуг. При этом на профессиональных участников возникающих в гражданском обороте правоотношений возлагаются определенные обязанности, вызванные необходимостью обеспечить свободный и равный доступ потребителей к имущественным благам, а также соблюсти баланс интересов сторон, участвующих в указанных правоотношениях.

Несмотря на повсеместное распространение этих общественных отношений и их правовых форм, в научном сообществе до сих пор не сложился консенсус относительно природы правоотношений, складывающихся до и в процессе заключения публичных договоров. Да и сам законодатель допускает такие формулировки, которые не способствуют правильному восприятию соответствующих законодательных положений. В связи с изложенным тема настоящей статьи представляется актуальной.

Проблемы публичного договора исследовались многими российскими учеными – В. А. Беловым, В. В. Богдан, М. И. Брагинским, В. В. Витрянским, Ю. Л. Ершовым, А. О. Рыбаловым, А. Е. Шерстобитовым и др.

Целью настоящей статьи стало выявление комплекса правоотношений, складывающихся до и в процессе заключения публичных договоров, момента их возникновения и природы этих правоотношений.

Рассматривая проблему публичных договоров, исследователи обнаруживали правоотношения с одним лицом на обязанной стороне и неопределенным числом лиц на управомоченной стороне, в связи с чем некоторые авторы видели в этом явлении даже абсолютное обязательство [1, с. 649]. Другие исследователи вообще отрицают наличие правоотношения между лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и лицом, нуждающимся в его товарах, работах, услугах, до начала процедуры заключения договора [2, с. 204]. Также можно встретить мнение, что юридические возможности всякого и каждого требовать заключения публичного договора являются не субъективным правом, а рефлексивным действием права [3, с. 406].

В соответствии с легальным определением публичным признается договор, «заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнении работ либо оказания услуг... в отношении каждого, кто к нему обратится...» (п. 1 ст. 426 ГК).

В указанном легальном определении публично-го договора О. С. Левченко выявила целый комплекс правоотношений, последовательно сменяющих друг друга. Следует согласиться с О. С. Левченко в том, что с публичным договором связан комплекс правоотношений, одни из которых сменяются другими и образуют соответствующие стадии развития единого процесса: 1) стадия до начала процедуры заключения публичного договора; 2) стадия процедуры заключения договора; 3) стадия исполнения договора [4, абз. 13]. Необходимо только заметить, что ввиду сложности комплекса рассматриваемых правоотношений необходимо стремиться к максимальной точности употребляемых терминов. Исследование этого комплекса будет существенно затрудняться, если будут употребляться выражения типа «правоотношения, вытекающие из конкретного договорного обязательства» [4, абз. 7]. Обязательство уже само по себе является относительным правоотношением, а потому представить, какие правоотношения могут из него «вытекать». Можно структурировать договорное обязательство, выделить входящие в его структуру элементы [5, с. 265–288] вплоть до элементарных правоотношений (обязательств) [6, с. 21]. Но при этом вряд ли уместно будет говорить о «правоотношениях, вытекающих из конкретного договорного обязательства».

Проблема определения правовой природы правоотношений, существующих до начала процедуры заключения публичного договора, и содержания этих правоотношений нуждается в разрешении на теоретической и методологической базе, которая в науке гражданского права к настоящему времени в принципе существует.

Определение публичного договора, которое формулируется в п. 1 ст. 426 ГК, необходимо осмыслить прежде всего с учетом того, что в теории права выделяются дефинитивные нормы, закрепляющие признаки соответствующих правовых категорий [7, с. 71]. В продолжение этой мысли С. С. Алексеева – классика отечественной юриспруденции – А. В. Мицкевич пишет, что «дефи-

нитивные нормы не формулируют деталей правового регулирования, но они подлежат учету при применении любых соответствующих им правовых норм права...» [8, с. 228]. Опыт гражданского законодательства свидетельствует об ином: легальные определения понятий содержат в себе четко определяемые правовые нормы, закрепляемые текстуально и логически. Поэтому, когда в определении публичного договора указывается на то, что такой договор устанавливает обязанности лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, по продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг, которые (продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг) это лицо должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится, то здесь закрепляется и юридическая обязанность указанного лица осуществлять такую деятельность в отношении каждого и субъективное право каждого, которое корреспондирует указанной обязанности. В пункте 1 ст. 426 ГК содержатся и другие правовые нормы.

Слова «должно осуществлять в отношении каждого» (п. 1 ст. 426 ГК) нуждаются в профессиональной интерпретации. Надо учитывать связь этих слов со словами «лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность». Эта связь дает основание утверждать, что обязанность, выраженная словами «должно осуществлять», имеет место только тогда, когда соответствующее лицо начало и еще не прекратило соответствующую деятельность. Поэтому прав А. О. Рыбалов, который утверждает, что «указание ст. 426 ГК не является тем юридическим фактом, на основании которого возникает правоотношение...» [2, с. 204]. «Указание» юридическим фактом действительно не является, а вот осуществление соответствующей деятельности – является. И для существования указанной обязанности юридическое значение имеет не только само по себе осуществление лицом деятельности, но и объём и прочие параметры его деятельности. Лицо не может быть понуждено расширять производственные мощности, увеличивать число наемных работников, расширять временные рамки своей деятельности. Но в пределах обычной своей деятельности оно несет обязанность, о которой идет речь.

Но в п. 2 ст. 426 ГК логически закрепляется еще одна правовая норма, которая обнаруживается при помощи вывода от последующего правового явления к предыдущему: раз лицо обязано осуществлять продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг в отношении каждого (последующее правовое явление), то оно должно заключать соответствующие договоры с каждым (предыдущее правовое явление). Группа авторов доказывает, что это – полноценные правовые нормы [9, с. 228–266]. Для В. А. Белова – это лишь «логическое преобразование данной нормы» [3, с. 326], а еще – пример «рефлексивного действия права». По В. А. Белову, выражение законодателя «лицо...

должно осуществлять» не значит, что, несомненно, обязано. Довольно категорично он высказался и о праве потребителя: «Ни о каком «субъективном праве всякого и каждого требовать заключения договора» не может быть и речи» [3, с. 327]. Но «рефлексивное действие права» – это те последствия действия права, которые наступают после урегулирования общественных отношений, а потому не охватываемые понятием правового регулирования. В. А. Белов увидел рефлексивное действие права в формулировке «лицо должно», которая текстуально закрепляет обязанность, а логически закрепляет корреспондирующее ей субъективное право, а потому не может быть выведена за пределы правового регулирования.

Таким образом, следует прийти к выводу о наличии на стороне лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, обязанности заключать договоры, соответствующие характеру деятельности этого лица, с каждым обратившимся, а на другой стороне – субъективного права, корреспондирующего указанной обязанности. Соответственно, существует и правоотношение, содержание которого составляют указанные обязанность и право. Задача заключается в том, чтобы дать этому правоотношению адекватную гражданско-правовую квалификацию.

Ю. А. Ершов совершенно правильно называет это правоотношение абсолютным [1, с. 649], поскольку в нем обязанности конкретного лица корреспондирует право всех и каждого на заключение публичного договора. Но нельзя согласиться с Ю. А. Ершовым в том, что «это правоотношение имеет скорее обязательственный характер (отвечая иным признакам обязательства)...» [1, с. 649]. Указанное правоотношение не может быть признано обязательством по той причине, что само по себе право всех и каждого на заключение договора не может превратиться в требование и не может защищаться в суде: в требование будут превращаться и защищаться в суде права конкретных лиц, которые возникнут позднее на основании соответствующих юридических фактов. Рассматриваемое же здесь правоотношение есть лишь предпосылка конкретных правоотношений, которые возникнут позднее. Только эти правоотношения и можно будет квалифицировать как обязательства.

Что касается рассматриваемого здесь абсолютного правоотношения, то оно должно быть признано проявлением правоспособности, но не той абстрактной правоспособности, о которой речь идет в ст. 17 и 18 ГК и которая у всех одинакова, а динамической правоспособности, о которой писал М. М. Агарков: «Гражданская правоспособность для каждого данного лица в каждый определенный момент означает возможность иметь определенные конкретные права и обязанности в зависимости от его взаимоотношений с другими лицами» [5, с. 285]. Это касается обязанности лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность.

Наличие этого лица в пределах фактической и юридической доступности влияет и на динамическую правоспособность лица, нуждающегося в соответствующих товарах, работах или услугах: у него появляется возможность заключить договор и получить соответствующие блага, разумеется, за плату. Изложенное согласуется с тем, что писала Е. А. Флейшиц шестьдесят лет тому назад: «Взгляд на правоспособность как на субъективное право и элемент отношения с государством и с обязанными лицами, круг которых неизбежно является неопределенным, а самое отношение которых с данным правоспособным лицом, очевидно, признается правоотношением, уже высказан в советской юридической литературе...» [10, с. 279–280]. Так, на наш взгляд, должно быть квалифицировано абсолютное правоотношение между лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность (поскольку в п. 1 ст. 426 ГК указывается на соответствующую обязанность лица, осуществляющего такую деятельность), и каждым другим лицом, которое (абсолютное правоотношение) не прекращается и после возникновения на его основе обязательства.

Позицию Ю. Л. Ершова относительно существования абсолютного обязательства, высказанную им ранее [11], в своей диссертации критикует также А. О. Рыбалов, который справедливо говорит, что обязательство как относительное правоотношение, «в котором субъективному праву одной стороны (требовать заключения договора) будет корреспондировать обязанность коммерческой организации заключить договор, возникнет лишь в случае обращения потенциального кредитора к потенциальному должнику. ...Юридическим фактом, на основании которого возникает правоотношение, будет оферта, обращенная к коммерческой организации» [2, с. 204]. Надо только уточнить, что обращение к лицу, осуществляющему предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, не обязательно должно иметь гражданско-правовую форму оферты. Это может быть простое обращение, которое выражает намерение заключить договор, но которое может и не соответствовать требованиям, которые предъявляются к оферте (п. 1 ст. 435 ГК).

Таким образом, следует сделать вывод о том, что относительного правоотношения (обязательства) нет до обращения потребителя, но есть правоотношение абсолютное, в содержание которого входит обязанность лица, осуществляющего предпринимательскую или иную, приносящую доход деятельность, как проявление динамической правоспособности указанного лица.

С момента обращения потребителя на основании п. 1 ст. 426 ГК возникают одностороннее организационное обязательство, а также информационное обязательство (на основании ст. 10 Закона РФ № 2300-1 от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей», а применительно к купле-продаже – также на основании ст. 495 ГК).

Информационные обязательства бывают двух видов. Одни из них могут быть не связанными с заключением договора. Так, в соответствии с п. 1 ст. 495 ГК «продавец обязан предоставить покупателю необходимую и достоверную информацию о товаре, предлагаемом к продаже, соответствующую установленным законом, иными правовыми актами и обычно предъявляемым в розничной торговле требованиям к содержанию и способам предоставления такой информации». Закон употребляет термин «покупатель», но этим термином здесь с учетом контекста не обозначается сторона договора купли-продажи. Потребитель не должен доказывать серьезность его намерений заключить договор. Тем не менее он вправе получить «необходимую и достоверную информацию о товаре, предлагаемом к продаже». Невыполнение продавцом этой обязанности в соответствии п. 3 ст. 495 ГК квалифицируется как необоснованное уклонение от заключения договора. Но на этом безусловная защита законодателем покупателя заканчивается. Далее покупатель сам должен доказывать, что ему вследствие непредоставления информации причинены убытки, которые и будут взысканы при условии доказанности их наличия. Пункт 3 ст. 495 ГК, предоставляя покупателю право на возмещение убытков, вызванных необоснованным уклонением от заключения договора, не предусматривает понуждения лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, к заключению договора. Но это не исключает обращения потребителя в суд с иском о понуждении к заключению договора на основании п. 4 ст. 495 ГК: общая правовая норма, установленная этим законодательным положением, совместима со специальной правовой нормой, предусмотренной п. 3 ст. 495 ГК. Поэтому данная специальная правовая норма не может исключать в сфере своего действия применение указанной общей правовой нормы. Такой способ разрешения подобного рода коллизий подробно обосновывается в одном из изданий [9, с. 437–464]. Его в свое время признавал А. Ф. Черданцев [12, с. 71].

В других случаях информационные обязательства существуют наряду с организационными обязательствами, возникающими при заключении договоров с участием потребителей. Так, в ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей» речь идет об информации, которая должна быть предоставлена «при заключении договора». Пункт 2 ст. 495 ГК также устанавливает права покупателя на получение информации «до заключения договора» путем осмотра товара, проверки его свойств, демонстрации использования.

Организационные обязательства возникают всегда при заключении публичных договоров, они закреплены в положениях ст. 445 ГК. Заключение публичного договора возможно по двум вариантам; в результате нормального договорного процесса путем формирования условий через протоколы разногласий или же в принудительном порядке, если обязанная сторона отказывается продолжать

переговоры или в результате бездействия отказывается в них вступать.

В первом случае организационные обязательства стороны, осуществляющей предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, установлены нормами п. 1, 2 ст. 445 ГК и предусматривают: 1) обязанность в течение 30 дней со дня получения оферты ответить на нее (акцептовать, отклонить либо акцептовать на иных условиях); 2) в случае получения от уполномоченной стороны протокола разногласий в ответ на свою оферту сторона, осуществляющая предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, в обязательном порядке должна на нее ответить (акцептовать в предлагаемой редакции или отклонить) также в течение 30 дней со дня получения протокола разногласий. Иными словами, организационное обязательство состоит из обязанности лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, дать ответ и корреспондирующего этой обязанности субъективное право потребителя требовать (ожидать) ответа. Нарушение этого обязательства, т. е. молчание, квалифицируется законодателем как нарушение обязанности по заключению договора и влечет последствия в виде понуждения к заключению договора и взыскания убытков (п. 4 ст. 445 ГК). При анализе правовых норм, изложенных в п. 1 и 2 ст. 445 ГК заметен некорректный способ изложения гипотез правовых норм. Так, положением абзаца второго п. 1 ст. 445 ГК предусмотрено право уполномоченной стороны передать возникшие при заключении договора разногласия на рассмотрение суда в течение 30 дней со дня получения протокола разногласий, а также при истечении срока для акцепта. Получается, что ненаправление ответа нельзя рассматривать в качестве нарушения процесса согласования условий, а следует квалифицировать как обычное (не связанное с нарушением) условие передачи разногласий для судебного урегулирования. Если ответа не дано, то, значит, сторона отказалась от заключения договора, не вступила в переговоры по установлению условий, т. е. нарушила организационное обязательство, результатами которого должны быть требование о понуждении к заключению договора и взыскание убытков, а не судебное урегулирование разногласий, которых просто нет, поскольку нет и переговоров относительно условий договора. В этом последнем случае правоотношения сторон регулируются не п. 1 ст. 445 ГК, а п. 4 ст. 445 ГК.

Похожий недостаток содержится и во втором абзаце п. 2 ст. 445 ГК, он содержит две правовые нормы: 1) норма, определяющая последствия отклонения протокола разногласий, и 2) норма, определяющая последствия молчания о результатах рассмотрения протокола разногласий. В первом случае отклонение протокола разногласий является правомерным естественным процессом согласования условий договора, для которого в случае недостижения согласия предусмотрена передача разногласий на разрешение суда. Во втором – име-

ет место нарушение организационного обязательства (обязанности дать ответ), а потому для второго случая действует специальная норма п. 4 ст. 445, предусматривающая не только принудительное заключение договора, но и взыскание убытков. Совместное изложение в одном абзаце этих разных правовых норм создает неоднозначность правового регулирования, что не способствует верному пониманию замысла законодателя.

Кроме того, складывается впечатление, что законодатель забыл указать в п. 2 ст. 445 ГК на 30-дневный срок, в течение которого уполномоченная сторона может передать протокол разногласий в суд, а потому до устранения этого недостатка эта правовая норма (п. 2 ст. 445 ГК) должна применяться в совокупности с п. 2 ст. 446 ГК, предусматривающим шестимесячный пресекающий срок на передачу разногласий в суд.

Проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод, что до начала процесса заключения публичного договора определенно складывается абсолютное правоотношение между лицом, осуществляющим предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, и неопределенным кругом лиц. Предоставив соответствующим лицам возможность осуществлять предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, государство также возложило на них обязанность. Но связь между обязанным лицом и всеми другими управомоченными лицами не является обязательством. Обязательство здесь еще не возникло, возникла только обязанность заключать договор с каждым, кто обратится, и только если обратится.

Приобретая правоспособность (признание со стороны государства), субъект предпринимательской деятельности (и иной приносящей доход деятельности) вместе с правом на осуществление предпринимательской и иной приносящей доход деятельности приобрел и обязанность (установленную государством) в рамках этой правоспособности, т. е. в рамках абсолютного правоотношения. В рамках этого правоотношения обязанность, установленная в пользу каждого, кто обратится, не способна к реализации.

С момента выделения из неопределенного числа лиц конкретного лица, которое обратилось к предпринимателю или иному соответствующему лицу с запросом на информацию или обратится с офертой, возникнут относительные правоотношения: 1) информационное обязательство по предоставлению информации о товаре; 2) организационное обязательство по заключению публичного договора. В данных правоотношениях уже четко просматриваются стороны (управомоченная и обязанная), права и обязанности сторон, способы защиты нарушенных субъективных прав. При этом абсолютное правоотношение между лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и всеми и каждым не прекращается, оно продолжает существовать до тех пор, пока осуществляется соответствующая деятельность, связанная с заключением публичных договоров.

Обязательство между сторонами возникает только с момента определенного юридического факта (обращения потребителя), с этого момента на него распространяются положения статей 307–419 ГК. Это обязательство, по общему правилу, должно быть прекращено надлежащим исполнением. А в случае необоснованного уклонения от выполнения обязательства по заключению договора управомоченная сторона имеет возможность защитить свое право на заключение договора иском о понуждении и/или о взыскании убытков (п. 4 ст. 445 ГК).

Обращает на себя внимание логически закрепленное в п. 4 ст. 426 ГК право предпринимателя отказаться от обязательства при невозможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него работы, что противоречит общему положению в абз. 2 п. 2 ст. 310 ГК о допустимости предоставления такой возмож-

ности только стороне, не осуществляющей предпринимательскую деятельность. Используя вывод *a contrario*, в абз. 2 п. 2 ст. 310 ГК логически обнаруживается правовая норма, которая запрещает предпринимателю односторонний отказ от своего обязательства, если вторая сторона не является субъектом предпринимательской деятельности. Коллизия между двумя логически закрепленными правовыми нормами разрешается в пользу положения п. 4 ст. 426 ГК по правилу *lex specialis derogat generali*.

Публичный договор является распространенной формой гражданского оборота, поэтому понимание юридических процессов, складывающихся при его заключении, будет способствовать стабильному гражданско-правовому регулированию, а потому выводы, сделанные в результате данного исследования, представляются полезными.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. С. А. Степанова. Москва: Проспект, 2018. 704 с.
2. Рыбалов А. О. Проблема классификации гражданских правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2007. 221 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/problemy-klassifikatsii-grazhdanskikh-pravootnoshenii>.
3. Гражданское право: в 4 т. Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для вузов / сост. В. А. Белов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2021. 622 с. URL: <https://urait.ru/book/grazhdanskoe-pravo-v-4-t-tom-i-obschaya-chast-vvedenie-v-grazhdanskoe-pravo-431808>.
4. Левченко О. С. Некоторые дискуссионные вопросы понимания публичного договора // Теория и практика общественного развития. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-diskussionnye-voprosy-ponimaniya-publichnogo-dogovora>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=13756361> (дата обращения: 13.08.2021).
5. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. Москва: АО «Центр ЮрИнформ», 2002. 490 с. URL: <https://bookwinx.ru/book/izbrannie-trudi-po-grazhdanskomu-pravu-v-2-h-tomah-tom-1-socialnaya-cennost-chastnogo-prava-i-otdelnih-institutov-obschey-chasti-grazhdanskogo-prava.57749>.
6. Александров Н. Г. Юридическая норма и правоотношение. Сокращенная стенограмма доклада, прочитанного на научной сессии института 06 мая 1946 г. / под ред. И. Т. Голякова. Москва, 1947. URL: <https://knigogid.ru/books/1793687-yuridicheskaya-norma-i-pravootnoshenie/toread>.
7. Алексеев С. С. Общая теория права: курс в двух томах. Т. II. Москва: Юрид. лит., 1982. 360 с. URL: <http://lib.lawinstitut.ru/ru/virtualexposition/newbooks/47-310586.pdf>.
8. Общая теория государства и права: Теория права. Академический курс: в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко. Т. 2. Москва: Зерцало, 1998. 640 с. URL: <https://libren.org/d/jur/jur862.htm>.
9. Ротань В. Г., Сонин О. Е., Черткова Ю. В. Новейшее учение о толковании права: монография / рук. В. Г. Ротань. Симферополь, 2019. 792 с.
10. Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2. Москва: Статут, 2015. 720 с. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/fleishits_ea_izbrannye_trudy_po_grazhdanskomu_pravu_tom2.
11. Ершов Ю. Л. О возможности существования обязательств с неопределенной множественностью лиц // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. Москва: Статут, 2002.
12. Черданцев А. Ф. Толкование советского права. Теория и практика. Москва: Юрид. лит., 1979. 168 с.

References

1. *Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. T. 1. Pod red. S. A. Stepanova* [Stepanova S. A. (Ed.) Civil law: textbook: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow: Prospekt, 2018, 704 p. [in Russian].
2. Rybalov A. O. *Problema klassifikatsii grazhdanskikh pravootnoshenii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Problem of classification of civil legal relations: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Saint Petersburg, 2007, 221 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/problemy-klassifikatsii-grazhdanskikh-pravootnoshenii> [in Russian].
3. *Grazhdanskoe pravo v 4 t. Tom I. Obshchaya chast'. Vvedenie v grazhdanskoe pravo: uchebnik dlya vuzov. V. A. Belov. 3-e izd., pererab. i dop.* [Belov V. A. (Ed.) Civil law in 4 volumes. Volume I. General part. Introduction to civil law: textbook for universities. 3rd edition, revised. and enlarged]. Moscow: Yurait, 2021, 622 p. Available at: <https://urait.ru/book/grazhdanskoe-pravo-v-4-t-tom-i-obschaya-chast-vvedenie-v-grazhdanskoe-pravo-431808> [in Russian].

4. Levchenko O. S. *Nekotorye diskussionnye voprosy ponimaniya publichnogo dogovora* [Some debatable questions of concept of the public contract]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2008, no. 1, pp. 110–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-diskussionnye-voprosy-ponimaniya-publichnogo-dogovora>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=13756361> (accessed 13.08.2021) [in Russian].
5. Agarkov M. M. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t. T. 1* [Selected works on civil law: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow: AO «Tsentr YurInform», 2002, 490 p. Available at: <https://bookwinx.ru/book/izbrannie-trudi-po-grazhdanskomu-pravu-v-2-h-tomah-tom-1-socialnaya-cennost-chastnogo-prava-i-otdelnih-institutov-obschey-chasti-grazhdanskogo-prava.57749> [in Russian].
6. Aleksandrov N. G. *Yuridicheskaya norma i pravootnoshenie. Sokrashchennaya stenogramma doklada, pročitannogo na nauchnoi sessii instituta 06 maya 1946 g. Pod red. I. T. Golyakova* [Legal norm and legal relationship. Abridged transcript of the report read at the scientific session of the Institute on May 06, 1946; Golyakov I. T. (Ed.)]. Moscow, 1947. Available at: <https://knigogid.ru/books/1793687-yuridicheskaya-norma-i-pravootnoshenie/toread> [in Russian].
7. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava: kurs: v dvukh tomakh. T. II* [General theory of law: a course in two vols. Vol. II]. Moscow: Yurid. lit., 1982, 360 p. Available at: <http://lib.lawinstitut.ru/ru/virtualexposition/newbooks/47-310586.pdf> [in Russian].
8. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: Teoriya prava. Akademicheskii kurs: v 2 t. Pod red. M. N. Marchenko. T. 2* [Marchenko M. N. (Ed.) General theory of state and law: Theory of law. Academic course: in 2 vols. Vol. 2]. Moscow: Zertsalo, 1998, 640 p. Available at: <https://libren.org/d/jur/jur862.htm> [in Russian].
9. Rotan V. G., Sonin O. E., Chertkova Yu. V. *Noveishee uchenie o tolkovanii prava: monografiya. Ruk. V. G. Rotan'* [Rotan V. G., Sonin O. E., Chertkova Yu. V. The latest doctrine of the interpretation of law: monograph]. Simferopol, 2019, 792 p. [in Russian].
10. Fleyshits E. A. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t. T. 2* [Selected works on civil law: in 2 vols. Vol. 2]. Moscow: Statut, 2015, 720 p. Available at: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/fleishits_ea_izbrannye_trudy_po_grazhdanskomu_pravu_tom2 [in Russian].
11. Ershov Yu. L. *O vozmozhnosti sushchestvovaniya obyazatel'stv s neopredelennoi mnozhestvennost'yu lits* [On the possibility of the existence of obligations with an indefinite plurality of persons]. In: *Tsivilisticheskie zapiski: Mez'vuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 2* [Civilistic notes: Interuniversity collection of scientific papers. Issue 2]. Moscow: Statut, 2002 [in Russian].
12. Cherdantsev A. F. *Tolkovanie sovetskogo prava. Teoriya i praktika* [Interpretation of Soviet law. Theory and practice]. Moscow: Yurid. lit., 1979, 168 p. [in Russian].